

Личность в психолого-педагогическом измерении/ Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-958](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-958)

EDN: [ETENSY](https://etensy.ru)

УДК 159.923

Интеллектуальная активность художников как показатель творческих достижений в контексте личностных факторов

И.В. Кучер^{1,2,3}

¹Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск, Российская Федерация

²Детская школа искусств № 4, Владивосток, Российская Федерация

³Дальневосточный государственный институт искусств,
Владивосток, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Интроверсия-экстраверсия как личностный фактор может служить предикторами творческих достижений у различных профессиональных групп. Способность к творчеству определяется креативным мышлением. Для художников показательными аспектами креативного мышления являются беглость, оригинальность, абстрактность и сопротивление замыканию. Проявлением креативного мышления является интеллектуальная активность, выступающая в качестве мотивационного маркера креативности. Уровни интеллектуальной активности художников связаны с разными уровнями интроверсии-экстраверсии в контексте разных уровней креативного мышления.

Цель – выявление взаимосвязи интроверсии-экстраверсии с интеллектуальной активностью художников, как маркера общей креативности.

Материалы и методы. Выборка включала художников разного уровня образования (N = 110) в возрасте от 14 до 81 года (65% женщины). Художникам было предложено пройти тестирование на интроверсию-экстраверсию (ИЭ) методикой Г.Ю. Айзенка – Г. Вильсона, пройти тесты на креативное мышление Э.П. Торренса и на определение уровня интеллектуальной активности (УИА) П. Тюрина (Карты креативности).

Результаты. Критерий Краскела-Уоллиса показал существенную разницу по общей креативности ($p < 0.05$) в четырех группах респондентов с разными уровнями ИЭ и УИА. Последующий пост-хок тест показал значимую разницу в общей креативности только между группой интровертов с продуктивным УИА (N = 27)

и экстравертов с эвристическим УИА ($N = 10$) ($p = 0.005$), в остальных группах разница отсутствовала. Художники-интроверты показали преимущество по частоте проявления эвристического УИА по сравнению с художниками-экстравертами (24% и 9% соответственно). Результаты свидетельствуют о преимуществе интроверсии в качестве предиктора эвристического УИА среди художников при отсутствии значимых различий по уровню общей креативности. Результаты могут быть использованы в области развития одаренности, а также в педагогической и психологической поддержке при работе с художниками.

Ключевые слова: креативность; интеллект; интеллектуальная активность; художник; художественное творчество; эвристический тип; продуктивный тип; интроверсия; экстраверсия

Для цитирования. Кучер, И. В. (2026). Интеллектуальная активность художников как показатель творческих достижений в контексте личностных факторов. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 376–398. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-958>

Intellectual activity of artists under conditions of introversion-extroversion and overall creativity

I.V. Kucher^{1,2,3}

¹*Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation*

²*Children's Art School No. 4, Vladivostok, Russian Federation*

³*Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok, Russian Federation*

Abstract

Background. Introversion-extraversion as a personality factor can serve as predictors of creative achievement across various professional groups. Creative ability is defined by creative thinking. For artists, key aspects of creative thinking include fluency, originality, abstractness, and resistance to closure. Manifestations of creative thinking include intellectual activity, which functions as a motivational marker of creativity. The levels of intellectual activity among artists are associated with different levels of introversion–extraversion in the context of varying levels of creative thinking.

Purpose. The aim is to identify the relationship between introversion-extroversion, overall creativity, and intellectual activity among artists.

Materials and methods. The sample included 110 artists aged from 14 to 81 years (65% women). They were tested for introversion-extroversion (I-E) using the Eysenck-Wilson method, evaluated for creative thinking with Torrance's Creative Thinking Tests, and their level of intellectual activity (LIA) was measured using Turyan's method (Creativity Cards).

Results. The Kruskal-Wallis test showed a significant difference in overall creativity ($p < 0.05$) across four respondent groups with different levels of I-E and LIA. The subsequent post hoc test revealed a significant difference in overall creativity only between the group of introverts with productive LIA ($N = 27$) and extroverts with heuristic LIA ($N = 10$) ($p = 0.005$), while no differences were found in the other groups. Introverted artists demonstrated a higher frequency of heuristic LIA compared to extroverted artists (24% vs. 9%, respectively). The results indicate an advantage of introversion as a predictor of heuristic LIA among artists, despite the absence of significant differences in overall creativity levels. These findings may be useful in the area of giftedness development, as well as in educational and psychological support when working with artists.

Keywords: creativity; intelligence; intellectual activity; artist; artistic creativity; heuristic type; productive type; introversion; extroversion

For citation. Kucher, I. V. (2026). Intellectual activity of artists under conditions of introversion-extroversion and overall creativity. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 376–398. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-958>

Введение

В современной психологической науке изучение факторов, связанных с проявлением креативности человека, имеет особую ценность. Это связано с мировыми экономическими изменениями, связанными с отходом от индустриальных экономических систем и переходом на инновационные [4]. Креативная экономика способствует развитию творчества в обществе, утверждает идентичность и повышает качество жизни.

Понимание факторов, формирующих креативность и профессиональный рост художников, имеет особое значение как в современном изобразительном искусстве, так и в психологической науке. Актуальным в этом направлении становится связь художественного творчества с интеллектуальной инициативой и личностными характеристиками (интроверсией–экстраверсией) художников. Понимание роли интроверсии–экстраверсии помогает выявить индивидуальные стратегии и особенности творчества художников, где интеллектуальная инициатива, как процесс самостоятельного поиска новых идей, выступает в качестве маркера креативного мышления. Эти факторы следует учитывать при разработке новых подходов к развитию творческих способностей, а также в профессиональном росте художников и подготовке новых кадров.

Связь креативности с интеллектуальной активностью (инициативой) в психологии активно изучается на протяжении последних десятилетий. Еще Дж. Гилфорд связал креативность с интеллектом, разработав принципы дивергентного и конвергентного мышления [6]. Различные сферы деятельности требуют разных когнитивных способностей, а этапы креативного процесса задействуют разные механизмы – дивергентное и конвергентное мышление – требующие различных ресурсов, в том числе скорости обработки информации и уровня IQ. Благодаря этому креативность в музыке, науке, искусстве или литературе требует различных когнитивных способностей [32]. Когнитивные механизмы креативности формируют два профиля креативных процессов: дивергентно-исследовательский и конвергентно-интегративный, каждый из которых требует разных интеллектуальных ресурсов: для первого – высокой скорости обработки информации и IQ, для второго – минимальных уровней общего IQ [25]. Дивергентно-исследовательский профиль, помимо интеллектуальных ресурсов, требует задействование и других механизмов, благодаря которым возникает желание и потребность в активном творчестве. Одним из таких механизмов служит когнитивный стиль – поле-зависимость-независимость (ПЗН). Роль ПЗН в области искусства имеет важное значение, так как имеет связь с вербальными и невербальными свойствами мышления и креативности. Например, в визуальном творчестве полenezависимость особенно важна для взаимодействия между текущим интеллектом и образной креативностью [30], при этом визуальная обработка информации связана с креативностью сильнее, чем вербальная [35]. Примечательно, что экстраверсия отрицательно связана с полenezависимостью [14]. Физиологической основой дивергентного мышления выступает особая мозговая активность, отключающая проективное торможение. Отключение проективного торможения увеличивает генерацию идей [33], но это связано с функциональными рисками для мозга [24]. Исследования когнитивного контроля подтверждают эту мысль, обнаружив, что большая креативность связана с уменьшением нейронных механизмов когнитивного контроля – отсутствием избирательного внимания и нарушением обработки информации. Ослабление когнитивного контроля способствует

большей генерации отдаленных ассоциаций и оригинальных ответов [38]. Такой эффект проявляется при состоянии «блуждания ума» или рассеянности [27], которое входит в кластер биологических факторов креативного мышления и связано со способностью перерабатывать периферийную информацию вне фокуса внимания [5]. Важным условием генерации отдаленных ассоциаций семантических категорий служит синхронизированное взаимодействие областей коры [16]. Исследования показывают, что у художников процессы генерации, анализ и оценки образов идут параллельно [7].

Сам факт работы интеллекта еще не говорит о креативном процессе, требуются дополнительные условия, от которых будет зависеть, куда направлены интеллектуальные ресурсы. М. Холодная выделяет четыре субполюса интеллекта и креативности с разными механизмами связи: показатели креативности абстрактность, разработанность, сопротивление (по Торренсу), связаны с интеллектом (по Векслеру, Равену), а беглость и оригинальность – не связаны [22]. Взаимодействие этих конструктов зависит от внешних и внутренних факторов, таких как владение языками, социально-экономический статус и уровень образования; при этом такие факторы как возраст и пол на креативность не влияют [23].

Исследования включают в структуру креативности также личностные и мотивационные элементы. Мотивационные факторы выступают в качестве внешних показателей работы креативного мышления. В основе таких факторов лежит потребность в поиске новых решений, которая не связана с поставленными задачами. В этом случае поиск решений выступает как самостоятельная задача. Д.Б. Богоявленская выделяет интерес как особую мотивацию, имеющую три уровня: продуктивный – интерес исчезает по мере овладения, эвристический – человек ищет новые решения и делает открытия, креативный – новые закономерности становятся самостоятельными интересными проблемами. Автор называет разные уровни интереса уровнями интеллектуальной активности [3].

В этом ключе важную роль играет личностный фактор интроверсии-экстраверсии, выступающий регулятором снижения порога креативного поведения [26]. Доказана взаимосвязь невербального интеллекта с

интроверсией, а вербального – с экстраверсией [10]. Экстраверсия способствует большему числу связей между интеллектом и креативностью [36], негативным следствием чего выступает зависимость креативного мышления от уровня IQ. У интровертов число связей с интеллектом меньше и уменьшается с возрастом, тогда как у экстравертов оно сохраняется [17]. Экстраверсия повышает производительность рабочей памяти за счет более высокой скорости реакции, но снижает степень настойчивости в решении задач и показывает более высокий уровень ошибок [31]. Некоторые исследования признавая роль экстраверсии в креативном поведении, исключают в принципе интеллектуальный фактор из креативных процессов [28]. Стратегия интровертов имеет более высокий уровень интеллектуальной активности и показывает большую профессиональную успешность [11] и способствует эффективному лидерству [34], хотя это противопоставляется исследованиям, связывающим экстраверсию с карьерным успехом [39]. Креативность экстравертов сильнее проявляется в сферах, связанных с социальной дисциплиной [9], особенно в рабочих коллективах [37]. Такая социальная обусловленность креативности экстравертов способствует шаблонности мышления, в то время, как интроверты стремятся искать решения с нуля, исходя из внутреннего мира [21]. В профессиональном плане сотрудники интроверты показывают рост креативности при уменьшении влияния социальных связей, а также при усложнении поставленных задач [40]. Однако связь интроверсии-экстраверсии с креативностью гораздо сложнее и включает перцептивный и социальный уровни. Проявлению высокого уровня креативности способствует баланс между социальной экстраверсией и интроверсией на уровне перцепции [15]. Такой баланс наблюдается у предпринимателей, в виде перевернутой U-образной зависимости между интроверсией-экстраверсией и креативностью [29].

Проблема креативности в искусстве связана с тем, что не все произведения можно считать креативными. Творческая энергия сама по себе универсальна, но ее выраженность зависит от «внутренней энергии» одаренности, влияющей на психику и мировосприятие [13], и проявляется в переосмыслении традиций формы и содержания искусства. При

этом исследования показывают, что креативность в искусстве не имеет связи со способностями и интеллектом [8]. Художественное творчество делится на ремесленное (технические навыки и скорость обработки информации, конвергентная креативность) и творческое (личностные и мотивационные особенности, дивергентная креативность). Интроверсия-экстраверсия оказывают влияние как на техническую сторону творчества – разделяя художников на колористов (экстравертов) и рисовальщиков (интровертов) [2], – так и на творческую сторону – в контексте мотивационных факторов.

Наше исследование направлено на выявление связей между интроверсией-экстраверсией, общей креативностью (в качестве предикторов художественного творчества), и интеллектуальной активностью художников, выступающей как следствие действия этих предикторов. Исходя из того, что уровень интеллектуальной активности связан с креативностью, а интроверсия способствует полнезависимости и решению сложных задач, нами выдвинуты гипотезы: среди художников-интровертов существует преимущество в более высоком уровне интеллектуальной активности; среди художников-интровертов – также преимущество в более высоком уровне креативности.

Методы исследования

В исследовании приняло участие 110 художников в возрасте от 14 до 82 лет. Критериями отбора послужили наличие художественного образования, статус учащегося или профессиональная деятельность в сфере искусства. Рекрутинг осуществлялся через официальные письма в учреждения искусства: ДШИ 4 г. Владивостока, Приморский краевой художественный колледж, Дальневосточный государственный институт искусств, Союз художников России в Хабаровске и Санкт-Петербурге, а также через добровольное участие учащихся выпускных курсов и преподавателей. Возрастной диапазон составил 14–81 год. Учитывая положение об отсутствии связи между креативностью и возрастными и половыми ограничениями, мы не делили выборку по этим признакам. Ограниченность выборки не позволила разделить ее по уровню образования и художественно-творческим достижениям.

В процессе мышления художники создают художественный образ в постоянном изменении первоначального замысла для достижения большей выразительности (чем больше вариантов – тем эффективнее решение) [18]. В связи с этим мы выбрали методику тестирования креативного мышления Э.П. Торренса [19], где характер заданий выявляет способность к вариативности. Испытуемые рисовали на специальных бланках (по 3 экземпляра), где были распечатаны визуальные стимулы, с использованием любых материалов: карандашей, ручек, фломастеров и т. д.

Интеллектуальная активность (ИА) определялась при помощи игрового метода «Карты креативности» [20], разработанная на базе «Креативного поля» (Богоявленская). Методика сделана в форме игры в карты, построена на профессиональном для художников материале и имитирует естественную деятельность. Художник, создавая образ, всегда учитывает такие компоненты, как цвет, тон и форма, и проблему их связи. Метод «Карты...» позволяет определить уровень ИА художников, путем решения проблемы связи цвета, тона и формы, присутствующие в игре. Уровень определяется ИА в характеристиках: продуктивный, эвристический и креативный.

ИЭ мы рассматриваем как континуум с уникальной позицией каждого индивида. Тестирование на ИЭ проводилось с помощью опросника Айзенка-Вильсона, состоящего из 210 вопросов [1]. Для снижения напряжения респондентам предложили ознакомиться с книгой Айзенка-Вильсона, которая доступно объясняет измерение личности и трудности психодиагностики, а также зачастую вызывают удовольствие от тестирования. Это создало познавательную и комфортную атмосферу, стимулируя интерес участников.

В математических расчетах был применен критерий Краскела-Уоллиса, метод Шапиро-Уилка, пост-хок тест Манна-Уитни.

Результаты исследования

Используя тест Айзенка-Вильсона мы получили шкалу интроверсии-экстраверсии от 0 до 210 баллов, где более высокие значения указывают на большую экстраверсию [12].

Далее выборка была распределена по уровню интеллектуальной активности методом «Карты креативности». Суть метода заключается в определении значения и масти карты в процессе игры. Уровни интеллектуальной активности (УИА) определяются по следующим показателям:

- Продуктивный: испытуемый может определить простые закономерности значений карт: число стимулов и их цвет.
- Эвристический: испытуемый может определить неявные закономерности значений карт: изменение формы и интенсивности цвета в зависимости от силы карты.
- Креативный: испытуемый может определить скрытые закономерности значений карт: взаимосвязь изменений формы и цвета между мастями. Скрытые закономерности не влияют на ход игры.

Процесс игры, с согласия испытуемых, записывался на диктофон, что в дальнейшем, при анализе записей позволило поделить респондентов на две группы: с эвристическим УИА и продуктивным УИА.

На основе результатов была получена диаграмма выборки по медиане ИЭ (95 баллов; $SD=18$; распределение близкое к нормальному) с учетом разных уровней интеллектуальной активности (см. рис. 1).

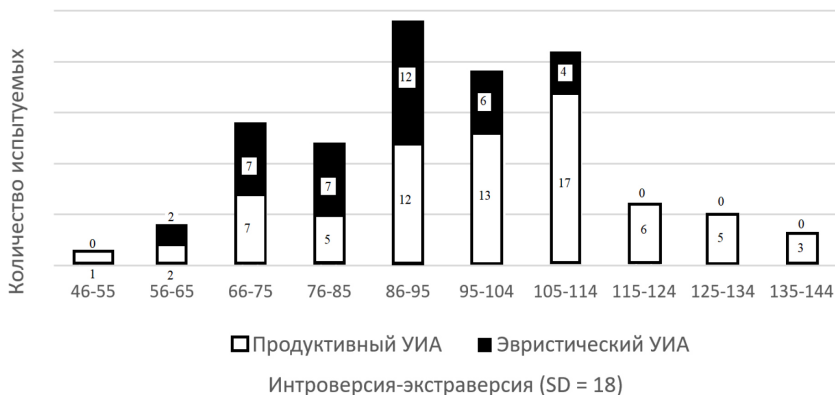

Рис. 1. Диаграмма распределения выборки респондентов по УИА и уровням ИЭ ($N=110$)

Fig. 1. Distribution of the sample of respondents by UIA and IE levels ($N=110$)

Диаграмма показывает, что испытуемые эвристического УИА смещены в сторону интроверсии. Наибольшее число испытуемых эври-

стического УИА приходится на диапазон 86–95 баллов, область, где наибольшее число испытуемых в целом. Подтверждается гипотеза о том, что эвристический УИА преобладает среди художников-интровертов.

Далее выборка была поделена на две группы по 55 человек: группа 1 – условные интроверты (55–95 баллов), и группа 2 – условные экстраверты (95–139 баллов). Деление условное, поскольку граница между интроверсией и экстраверсией в континууме трудно однозначно определить, а средний уровень у художников может отличаться от других профессий. Каждую группу мы поделили на две подгруппы: подгруппа испытуемых продуктивного УИА и подгруппа испытуемых эвристического УИА:

Группа 1: 1.1 – интроверты продуктивного УИА (27 человек, 24%); 1.2 – интроверты эвристического УИА (28 человек, 26%).

Группа 2: 2.1 – экстраверты продуктивного УИА (45 человек, 41%); 2.2 – экстраверты эвристического УИА (10 человек, 9%).

При помощи визуального блока тестов Торренса, выборка была оценена по пяти параметрам креативности: беглость, оригинальность, разработанность, абстрактность и сопротивление замыканию (сопротивление). При обработке результатов оценки параметров были переведены в Т-баллы [12]. При помощи метода Шапиро-Уилка мы определили однородность и средний ранговый балл общей креативности в подгруппах (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Однородность групп по фактору общая креативность
(Шапиро–Уилк, $\alpha=0,05$)**

Table 1. Homogeneity of Groups by the Factor “General Creativity” (Shapiro–Wilk, $\alpha = 0.05$)

Группы:	1.1 (N=27)	1.2 (N=28)	2.1 (N=45)	2.2 (N=10)
Нормальность	p-val=0,47	p-val=0,06	p-val=0,04	p-val=0,34
Выбросы:	-	2	3	2
M	49,74	50,52	49,64	54,96
$\bar{x}$	49,01	51,45	48,96	53,89
N	27	28	45	10
Средний ранговый балл	47,54	61,7	51	79,9

Результаты показали, что нормальное распределение демонстрируют группы 1.1 (p-val=0,47), 1.2 (p-val=0,06), 2.2 (p-val=0,34). Группа

2.1, не смотря на достаточную выборку ($N=45$), показала ненормальное распределение ($p\text{-val}=0,04$). Это может быть связано с несколькими выбросами как в сторону высоких (68,8), так и в сторону очень низких (22,38) значений. Самый низкий средний ранговый балл в группе 1.1 (47,54), самый высокий – в группе 2.2 (79,9). На рисунке 2 представлена диаграмма средних ранговых баллов в порядке возрастания.

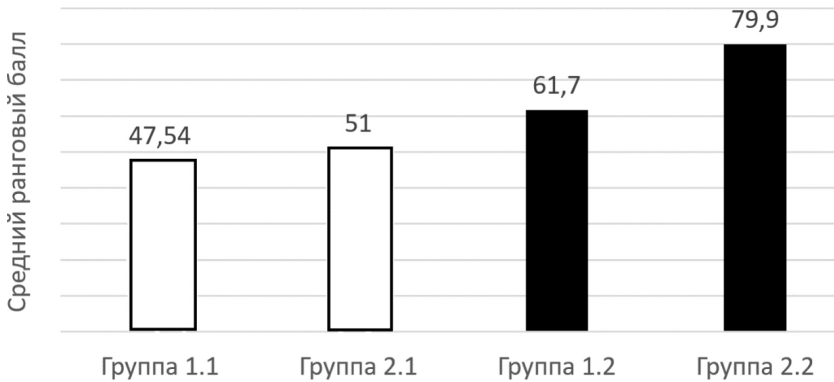

Рис. 2. Диаграмма средних ранговых баллов общей креативности

Fig. 2. Diagram of Average Rank Scores for Overall Creativity

Существенность различий общей креативности в подгруппах была определена критерием Краскела-Уоллиса. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

**Существенность различий по фактору общая креативность
(по критерию Краскела-Уоллиса)**

Table 2. Significance of Differences for the General Creativity Factor
(Based on the Kruskal-Wallis Test)

p-value	Мощность теста	χ^2
0,02	0,65	9,49 [0;7,8147]

Примечания: χ^2 – статистическая мера оценки; $\alpha=0,05$.

Notes: χ^2 – statistical test statistic; $\alpha = 0.05$.

Критерий Краскела–Уоллиса показал статистически значимую ($p\text{-val}=0,02<0,05$) разницу уровня общей креативности между группами: $\chi^2 (9,4862)> 7,8147$ и умеренную мощность теста (0,65). Однако

последующие результаты пост-хок теста Манна-Уитни с поправкой Бонферрони ($\alpha=0,008$), при попарных сравнениях, обнаружили значимую разницу только между группами 1.1 и 2.2 ($p\text{-val}=0,005$) (см. табл. 3).

Таблица 3.

Результаты пост-хок теста U – Манна-Уитни**Table 3.** Results of the Mann-Whitney U post-hoc test

Пары групп	1.1 - 1.2	1.1 - 2.1	1.1 - 2.2	1.2 - 2.1	1.2 - 2.2	2.1 - 2.2
p-value	0,08	0,75	0,005	0,18	0,11	0,01
Разница в рангах	0,78	0,1	5,22	0,88	4,44	5,32
Z (2,41)	1,65	0,45	2,74	1,39	1,55	2,59

Значимая разница в рангах присутствует в парах 1.1–2.2 и 2.1–2.2 ($Z > 2,41$), но статистическая значимость в паре 2.1–2.2 не подтверждается ($p = 0,11 > 0,008$). Остальные пары указывают на отсутствие значимых различий уровня общей креативности ($p > 0,008$).

Результаты показали, что среди художников с продуктивным УИА (1.1 и 2.1; $p = 0,75$), а также среди художников с эвристическим УИА (1.2 и 2.2; $p = 0,11$), независимо от уровня интроверсии-экстраверсии, нет значимых различий по уровню общей креативности. Между художниками-интровертами с эвристическим УИА и художниками-экстравертами с продуктивным УИА (1.2 и 2.1; $p = 0,18$) также отсутствует статистически значимая разница в уровне общей креативности. Значимая разница наблюдается только между художниками-интровертами с продуктивным УИА и художниками-экстравертами с эвристическим УИА (1.1 и 2.2; $p = 0,005$). Ранговые баллы в соседних группах (см. рис. 4) не показывают значимых различий. Значимые различия зафиксированы только между группами, расположенными по краям диаграммы. Такой результат не совсем коррелирует с более ранними результатами нашего исследования [12] и требует дальнейшего углубленного изучения проблемы.

В результате проведенного исследования подтвердилось предположение о том, интроверсия с большей вероятностью способствует с эвристическому УИА среди художников: доля испытуемых с эвристическим УИА среди условных художников-интровертов (26%) значительно превышает долю испытуемых с эвристическим УИА среди условных

художников-экстравертов (9%). Общая креативность у большинства групп не показывают статистически значимой разницы, подавляющее большинство респондентов, независимо от интроверсии-экстраверсии или УИА, демонстрируют отсутствие преимуществ по креативности. Группа художников-экстравертов с эвристическим УИА показала значимую разницу только с группой художников-интровертов с продуктивным УИА, с другими группами такой разницы нет. На рисунке 3 представлена схема значимости различий между группами по уровню общей креативности. Значимая разница выделена сплошной линией.

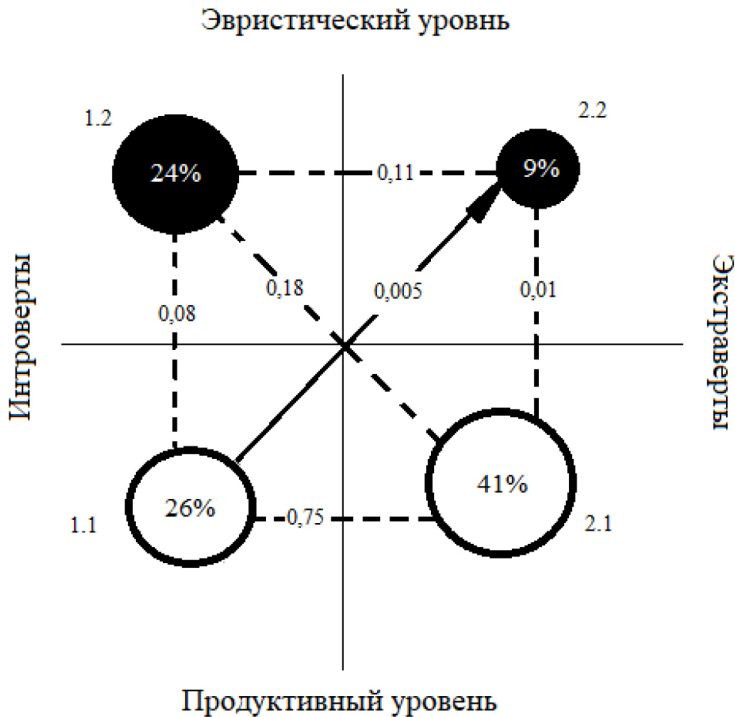

Рис. 3. Схема значимости различий уровня общей креативности между группами
Fig. 3. Diagram showing the significance of differences in overall creativity levels between groups

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии выраженной связи между уровнем креативного мышления и уровнем интеллектуальной активности художников. Прямая значимая связь между

художниками-интровертами с продуктивным УИА и художниками-экстравертами с эвристическим УИА может указывать на то, что УИА связан с креативным мышлением только в рамках ИЭ. Возможно, при делении групп художников по уровню образования и творческим достижениям эта связь станет более очевидной.

Эвристический уровень интеллектуальной активности у художников связан с усилением интроверсии – художники-интроверты демонстрируют эвристический УИА чаще, чем художники-экстраверты (примерно 3 к 1). Такое распределение может объясняться определенными особенностями мышления при интроверсии (например, полнезависимость), что позволяет более эффективно преобразовывать креативные способности в эвристический УИА. Продуктивный УИА чаще связан с усилением экстраверсии (примерно 2 к 1). Возможно, экстраверсия создает когнитивные барьеры для развития эвристического стиля мышления (например, повышенный когнитивный контроль, связанный с социальным взаимодействием, более вербализованный способ кодировки информации, зависимость креативности от интеллекта). Художники-экстраверты, преодолевшие эти барьеры смогли продемонстрировать эвристический УИА, но им для этого вероятно требуется больше когнитивных и личностных ресурсов. Следствием таких усилий может выступать статистически значимое преимущество в креативном мышлении по сравнению с художниками-интровертами с продуктивным УИА.

Обсуждение результатов

Полученные данные о специфике связи интроверсии-экстраверсии с общей креативностью и интеллектуальной инициативой художников частично согласуются с результатами исследований в области креативности, отмечающие, что и интроверсия-экстраверсия играет определённую роль в креативных процессах [21; 33]. В нашем исследовании не обнаружена существенная разница в проявлении общей креативности между художниками-интровертами и художниками-экстравертами. Гипотеза о преимуществе художников-интровертов в общей креативности не подтвердилась.

Тем не менее, вторая гипотеза, о преимуществе художников-интровертов в проявлении более высокого уровня интеллектуальной активности, была подтверждена. Такой результат противоречит некоторым исследованиям творчества, в которых установлена прямая связь между креативностью и уровнем интеллектуальной активности [20]. В креативных процессах важно направление ресурсов и то, как именно эти ресурсы направляются [18]. Наши данные показывают, что среди художников важным условием эвристического уровня интеллектуальной активности является интроверсия, т.е. личность может выступать более значимым предиктором творческих достижений, чем мышление [21]. В художественном творчестве креативные процессы в большей степени зависят от одаренности и мировосприятия человека, а в меньшей – от когнитивных факторов [36]. По нашему мнению, у художников интровертные черты личности способствуют формированию определенной мотивации к творчеству, следствием которой выступает большее преимущество в развитии эвристического уровня интеллектуальной активности.

Заключение

1. Эвристический УИА художников связан с интроверсией. Вероятно, интроверсия, способствует преобразованию общих способностей креативного мышления в эвристический уровень интеллектуальной активности в художественной деятельности.

2. Уровень интеллектуальной активности художников не связан напрямую с креативностью; такая связь наблюдается только в контексте интроверсии и экстраверсии. Большинство художников продемонстрировали незначимую разницу в уровне креативности вне зависимости от УИА. С учетом уровня интроверсии-экстраверсии проявилась значимая разница между художниками с продуктивным УИА и художниками с эвристическим УИА.

3. Художникам-экстравертам с эвристическим УИА требуется больше когнитивных ресурсов для демонстрации значимого статистического преимущества в уровне креативного мышления по сравнению с художниками-интровертами с продуктивным УИА. Сочетание экстраверсии

и эвристического стиля мышления у художников объединяет преимущества обоих факторов и компенсирует недостатки экстраверсии. Это дает некоторое преимущество экстраверсии пред интроверсией в проявлении креативности у художников с учетом УИА.

Список литературы

1. Айзенк Г.Ю., & Вильсон Г. (2000). *Как измерить личность*. Когито-центр. 284 с.
2. Арцишевская Е.В. (2008). Индивидуально-типологические особенности подростков с художественно-изобразительными способностями. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 63(2), 7–12. EDN: <https://elibrary.ru/lsgyol>
3. Богоявленская Д.Б. (2002). *Психология творческих способностей*. Академия. 317 с.
4. Бунеев Т.П., & Зайончковский А.И. (2023). Развитие национальных креативных индустрий: сравнение зарубежного и отечественного опыта. *Россия: общество, политика, история*, 6(1), 102–121. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-102-121](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-102-121). EDN: <https://elibrary.ru/chjmmq>
5. Гаврилова Е.В. (2013). Переработка периферийной информации как фактор психометрической креативности и реальных творческих достижений (автореф. дис. ... канд. психол. наук). Москва. 25 с. EDN: <https://elibrary.ru/svfapz>
6. Гилфорд Дж.П. (1965). Три стороны интеллекта. В *Психология мышления* (С. 433–456). Прогресс.
7. Дикая Л.А., Карпова В.В., & Дикий И.С. (2017). Ээг-корреляты изобразительного творчества у специалистов сферы искусства. В *23 съезд Физиологического общества имени И.П. Павлова: материалы съезда, посвященного 100-летию общества им. И.П. Павлова* (С. 956–958). Истоки. EDN: <https://elibrary.ru/xxzedr>
8. Доний Е.И. (2023). Когнитивные предикторы академической и специальной успешности младших подростков с интеллектуальной и художественно-изобразительной одаренностью (дис. ... канд. психол. наук). Москва. 159 с. EDN: <https://elibrary.ru/lzthfg>
9. Дорфман Л.Я., Дубровский А.В., Курочкин Е.А., & Лядов В.Н. (2021). Черты личности в интеграции дисциплинированности с креативностью. *Вестник удмуртского университета*, 31(4), 381–390. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390>. EDN: <https://elibrary.ru/epolxt>
10. Дугарова Т.Ц., & Рубцова Г.М. (2009). Динамика взаимосвязи экстраверсии-интроверсии с вербальным-невербальным интеллектом. *Бюллетень ВШНЦ СО РАН*, (66), 40–43. EDN: <https://elibrary.ru/mqoxnl>
11. Косенков А.А. (2021). Соотношение уровней экстраверсии и флюидного интеллекта как предиктор профессиональной успешности операторов. *Меди-*

- цинская радиология и радиационная безопасность, 66(5), 18–22. <https://doi.org/10.12737/1024-6177-2021-66-5-18-22>. EDN: <https://elibrary.ru/fikdek>
12. Кучер И.В. (2025). Связь интроверсии-экстраверсии с креативностью художников. *International Journal of Medicine and Psychology*, 8(1), 72–84. EDN: <https://elibrary.ru/emixao>
13. Мелик-Пашаев А.А. (2020). Одаренность и ее актуализация в творчестве. В *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен* (С. 96–104). ИП РАН. EDN: <https://elibrary.ru/vexmml>
14. Нарциссова С.Ю. (2011). Феномен когнитивного стиля в психологии. *Наука и современность*, 8(2), 77–83. EDN: <https://elibrary.ru/rtoyal>
15. Петрайтите А.М. (1981). Связь интеллектуальных творческих способностей с экстраверсией — интроверсией. *Вопросы психологии*, (6), 111–116.
16. Разумникова О.М., Кривоногова К.Д., & Яшанина А.А. (2017). Значение интеллекта и креативности в связанной с дивергентным мышлением функциональной активности мозга. В *Всероссийская конференция по когнитивной науке КИСЭ-2017: материалы Всерос. конференции по когнитивной науке* (С. 148–152). Издательство Казанского университета.
17. Сафонцева С.В. (1999). Взаимосвязь различных типов интеллекта и креативности у экстравертов и интровертов (дис. ... канд. психол. наук). Москва. 186 с.
18. Стрельцова И.В. (2004). Динамика и условия формирования перцептивной гипотезы в процессе изобразительной деятельности (дис. ... канд. психол. наук). Москва. 164 с.
19. Туник Е.Е. (1998). *Диагностика креативности. Тест Е. Торренса*. Иматон. 171 с.
20. Тюрин П. (2018). *Карты креативности*. Рига. 83 с.
21. Фокина И.В. (2013). Связь творческого мышления и показателя экстраверсии-интроверсии у подростков. *Перспективы науки и образования*, (6), 161–165. EDN: <https://elibrary.ru/rqbgpj>
22. Холодная М.А. (2020). Многомерная природа показателей интеллекта креативности: методические и теоретические следствия. *Психологический журнал*, 41(3), 18–31. <https://doi.org/10.31857/S020595920009342-2>. EDN: <https://elibrary.ru/odsnuv>
23. Alcock S., Ferreira-Correia A., Israel N., & Cockcroft K. (2024). The relationship between fluid intelligence, divergent and convergent thinking in older adults: The moderating effects of demographic and contextual variables. *Thinking Skills and Creativity*, 53, 101557. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101557>. EDN: <https://elibrary.ru/afgugc>
24. Anderson A., Japardi K., Knudsen K.S., Bookheimer S.Y., Ghahremani D.G., & Bilder R.M. (2022). Big-C Creativity in Artists and Scientists is Associated With More Random Global but Less Random Local fMRI Functional Connectivity. *Psycholo-*

- gy of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 18(4), 550–560. <https://doi.org/10.1037/aca0000463>. EDN: <https://elibrary.ru/lfplwb>
25. Dechaume M., Mercier M., Feybesse C., Lubart T., Chouvelon G., Kermarrec S., & Tordjman S. (2024). Is intelligence necessary and sufficient for creativity? An analysis of convergent and divergent thinking. *Learning and Individual Differences*, 116, 102575. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2024.102575>. EDN: <https://elibrary.ru/wvmbku>
26. Feist G. (2010). The function of personality in creativity: The nature and nurture of the creative personality. In *The Cambridge Handbook of Creativity* (pp. 113–130). <https://doi.org/10.1017/CBO9780511763205.009>
27. Feng Q., Geng L., Liu Ch., He Q., Feng T., Chen H., Lei X., & Qiu J. (2025). Unraveling the creative mind: The role of deliberate and spontaneous mind wandering in creativity. *Thinking Skills and Creativity*, 56, 101741. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101741>. EDN: <https://elibrary.ru/nwjvrs>
28. Furnham A., & Bachtiar V. (2008). Personality and intelligence as predictors of creativity. *Personality and Individual Differences*, 45(7), 613–617. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.06.023>
29. Gao Y., Zhang D., Ma H., & Du X. (2020). Exploring Creative Entrepreneurs' IEO: Extraversion, Neuroticism and Creativity. *Frontiers in Psychology*, 11, 2170. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02170>. EDN: <https://elibrary.ru/ctwlwc>
30. Giancola M., Palmiero M., & D'Amico S. (2022). Exploring the interplay between fluid intelligence and creativity: the mediating role of the field-dependent-independent cognitive style. *Thinking Skills and Creativity*, 45, 101047. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101047>. EDN: <https://elibrary.ru/hepnkb>
31. Hancevich A., Hernández Lloreda M. J., & Sánchez Bernardos M. L. (2022). Associations between Extraversion and Working Memory: A facet-level correlational research. *Personality and Individual Differences*, 194, 111660. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111660>. EDN: <https://elibrary.ru/aqkses>
32. Hou Sh., Chen Sh., Huang Zh., Yin X., Zhao K., & Zou J. (2023). Mapping the neural mechanisms of creativity by convergent and divergent thinking in school-aged children: A functional near-infrared spectroscopy study. *Thinking Skills and Creativity*, 49, 101300. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101300>. EDN: <https://elibrary.ru/uklgyy>
33. Huang Y., Zhang Zh., Cao G., Kenett Y. N., & Xu Zh. (2025). Release from (creative) proactive inhibition: Can we manipulate divergent thinking the same as memory? *Thinking Skills and Creativity*, 57, 101821. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2025.101821>. EDN: <https://elibrary.ru/gqirph>
34. Liegl S., & Furtner M. R. (2023). Introverted and yet effective? A faceted approach to the relationship between leadership and extraversion. *Frontiers in Psychology*,

- 14, 1185271. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1185271>. EDN: <https://elibrary.ru/drxmsj>
35. Paz-Baruch N., & Maor R. (2023). Cognitive abilities and creativity: The role of working memory and visual processing. *Thinking Skills and Creativity*, 48, 101294. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101294>. EDN: <https://elibrary.ru/xfvvtj>
36. Schijf J. E., Van der Werf G. P. C., & Jansen E. P. W. A. (2025). The Relationship Between First-Year University Students' Characteristics and Their Levels of Interdisciplinary Understanding. *Innovative Higher Education*, 50, 1863–1884. <https://doi.org/10.1007/s10755-025-09798-w>. EDN: <https://elibrary.ru/mboecd>
37. Shaw A., Yuan F. Y., & Clark M. (2023). Personality traits as predictors of work creativity: A comparison between self- and other-reports. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000625>. EDN: <https://elibrary.ru/dtdtnq>
38. Stolte M., Kroesbergen E. H., Van Luit J. E. H., & Oranje B. (2024). Two sides of the same coin? How are neural mechanisms of cognitive control, attentional difficulties and creativity related? *Thinking Skills and Creativity*, 52, 101533. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101533>. EDN: <https://elibrary.ru/dzxvzb>
39. Tauseef R. M., Abbas T., & Mufti A. Ah. (2024). Investigating the Link between Specific Personality Characteristics, Such As Conscientiousness and Extraversion, and Career Achievements and Job Satisfaction. *The Critical Review of Social Sciences Studies*, 2(2), 1016–1031. <https://doi.org/10.59075/qmh35798>. EDN: <https://elibrary.ru/mzcowug>
40. Zhang X., Zhou J., & Kwan H. K. (2017). Configuring challenge and hindrance contexts for introversion and creativity: Joint effects of task complexity and guanxi Xiaomeng. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 143, 54–68. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2017.02.003>. EDN: <https://elibrary.ru/yeauvn>

References

1. Eysenck, H. J., & Wilson, G. (2000). *How to measure personality*. Moscow: Kogito-Center. 284 p.
2. Artsishevskaya, E. V. (2008). Individual-typological characteristics of adolescents with artistic-visual abilities. *Izvestia of the Herzen State Pedagogical University*, 63(2), 7–12. EDN: <https://elibrary.ru/lsqyol>
3. Bogoyavlenskaya, D. B. (2002). *Psychology of creative abilities*. Moscow: Academia. 317 p.
4. Buneev, T. P., & Zayonchkovsky, A. I. (2023). Development of national creative industries: A comparison of foreign and domestic experience. *Russia: Society, Politics, History*, 6(1), 102–121. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-102-121](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-102-121). EDN: <https://elibrary.ru/chjmmq>

5. Gavrilova, E. V. (2013). Processing of peripheral information as a factor of psychometric creativity and real creative achievements (Abstract of PhD dissertation in Psychology). Moscow. 25 p. EDN: <https://elibrary.ru/svfapz>
6. Guilford, J. P. (1965). Three sides of intellect. In *Psychology of thinking* (pp. 433–456). Moscow: Progress.
7. Dikaya, L. A., Karpova, V. V., & Dikiy, I. S. (2017). EEG correlates of visual creativity in art professionals. In *23rd Congress of the Physiological Society named after I. P. Pavlov: Proceedings of the Congress dedicated to the 100th anniversary of the I. P. Pavlov Society* (pp. 956–958). Voronezh: Istoki. EDN: <https://elibrary.ru/xxzedr>
8. Doniy, E. I. (2023). Cognitive predictors of academic and special success in young adolescents with intellectual and artistic-visual giftedness (PhD dissertation in Psychology). Moscow. 159 p. EDN: <https://elibrary.ru/lzthfg>
9. Dorfman, L. Y., Dubrovsky, A. V., Kurochkin, E. A., & Lyadov, V. N. (2021). Personality traits in the integration of discipline with creativity. *Vestnik of Udmurt University*, 31(4), 381–390. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390>. EDN: <https://elibrary.ru/epolxt>
10. Dugarova, T. Ts., & Rubtsova, G. M. (2009). Dynamics of the relationship between extraversion–introversion and verbal–nonverbal intelligence. *Bulletin of the East Siberian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences*, (66), 40–43. EDN: <https://elibrary.ru/mqoxnl>
11. Kosenkov, A. A. (2021). The ratio of extraversion levels and fluid intelligence as a predictor of professional success of operators. *Medical Radiology and Radiation Safety*, 66(5), 18–22. <https://doi.org/10.12737/1024-6177-2021-66-5-18-22>. EDN: <https://elibrary.ru/fikdek>
12. Kucher, I. V. (2025). The relationship between introversion–extraversion and creativity of artists. *International Journal of Medicine and Psychology*, 8(1), 72–84. EDN: <https://elibrary.ru/emixao>
13. Melik-Pashayev, A. A. (2020). Giftedness and its actualization in creativity. In *Abilities and mental resources of a person in a world of global changes* (pp. 96–104). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. EDN: <https://elibrary.ru/vexmml>
14. Nartsissova, S. Yu. (2011). The phenomenon of cognitive style in psychology. *Science and Modernity*, 8(2), 77–83. EDN: <https://elibrary.ru/rtoyel>
15. Petraytite, A. M. (1981). The relationship between intellectual creative abilities and extraversion–introversion. *Voprosy Psichologii*, (6), 111–116.
16. Razumnikova, O. M., Krivonogova, K. D., & Yashanina, A. A. (2017). The role of intelligence and creativity in brain functional activity related to divergent thinking. In *All-Russian Conference on Cognitive Science KISE-2017: Proceedings of the*

- All-Russian Conference on Cognitive Science* (pp. 148–152). Kazan: Kazan University Press.
17. Safontseva, S. V. (1999). The relationship between different types of intelligence and creativity in extraverts and introverts (PhD dissertation in Psychology). Moscow. 186 p.
18. Streltsova, I. V. (2004). Dynamics and conditions for the formation of a perceptual hypothesis in the process of visual activity (PhD dissertation in Psychology). Moscow. 164 p.
19. Tunik, E. E. (1998). *Diagnostics of creativity: E. Torrance Test*. St. Petersburg: Imaton. 171 p.
20. Tyurin, P. (2018). *Maps of creativity*. Moscow: Riga. 83 p.
21. Fokina, I. V. (2013). The relationship between creative thinking and the extraversion–introversion indicator in adolescents. *Perspectives of Science and Education*, (6), 161–165. EDN: <https://elibrary.ru/rqbgpj>
22. Kholodnaya, M. A. (2020). The multidimensional nature of intelligence and creativity indicators: Methodological and theoretical implications. *Psychological Journal*, 41(3), 18–31. <https://doi.org/10.31857/S020595920009342-2>. EDN: <https://elibrary.ru/odsnuv>
23. Alcock, S., Ferreira-Correia, A., Israel, N., & Cockcroft, K. (2024). The relationship between fluid intelligence, divergent and convergent thinking in older adults: The moderating effects of demographic and contextual variables. *Thinking Skills and Creativity*, 53, 101557. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101557>. EDN: <https://elibrary.ru/afgugc>
24. Anderson, A., Japardi, K., Knudsen, K. S., Bookheimer, S. Y., Ghahremani, D. G., & Bilder, R. M. (2022). Big-C creativity in artists and scientists is associated with more random global but less random local fMRI functional connectivity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 18(4), 550–560. <https://doi.org/10.1037/aca0000463>. EDN: <https://elibrary.ru/lflplwb>
25. Dechaume, M., Mercier, M., Feybesse, C., Lubart, T., Chouvelon, G., Kermarrec, S., & Tordjman, S. (2024). Is intelligence necessary and sufficient for creativity? An analysis of convergent and divergent thinking. *Learning and Individual Differences*, 116, 102575. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2024.102575>. EDN: <https://elibrary.ru/wvmbku>
26. Feist, G. (2010). The function of personality in creativity: The nature and nurture of the creative personality. In *The Cambridge Handbook of Creativity* (pp. 113–130). <https://doi.org/10.1017/CBO9780511763205.009>
27. Feng, Q., Geng, L., Liu, Ch., He, Q., Feng, T., Chen, H., Lei, X., & Qiu, J. (2025). Unraveling the creative mind: The role of deliberate and spontaneous mind wandering in creativity. *Thinking Skills and Creativity*, 56, 101741. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101741>. EDN: <https://elibrary.ru/nwjvrs>

28. Furnham, A., & Bachtiar, V. (2008). Personality and intelligence as predictors of creativity. *Personality and Individual Differences*, 45(7), 613–617. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.06.023>
29. Gao, Y., Zhang, D., Ma, H., & Du, X. (2020). Exploring creative entrepreneurs' IEO: Extraversion, neuroticism and creativity. *Frontiers in Psychology*, 11, 2170. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02170>. EDN: <https://elibrary.ru/ctwlwc>
30. Giancola, M., Palmiero, M., & D'Amico, S. (2022). Exploring the interplay between fluid intelligence and creativity: The mediating role of the field-dependent-independent cognitive style. *Thinking Skills and Creativity*, 45, 101047. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101047>. EDN: <https://elibrary.ru/hepnkb>
31. Hancevich, A., Hernández Lloreda, M. J., & Sánchez Bernardos, M. L. (2022). Associations between extraversion and working memory: A facet-level correlational research. *Personality and Individual Differences*, 194, 111660. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111660>. EDN: <https://elibrary.ru/aqkscc>
32. Hou, Sh., Chen, Sh., Huang, Zh., Yin, X., Zhao, K., & Zou, J. (2023). Mapping the neural mechanisms of creativity by convergent and divergent thinking in school-aged children: A functional near-infrared spectroscopy study. *Thinking Skills and Creativity*, 49, 101300. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101300>. EDN: <https://elibrary.ru/uklgyy>
33. Huang, Y., Zhang, Zh., Cao, G., Kenett, Y. N., & Xu, Zh. (2025). Release from (creative) proactive inhibition: Can we manipulate divergent thinking the same as memory? *Thinking Skills and Creativity*, 57, 101821. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2025.101821>. EDN: <https://elibrary.ru/gqirph>
34. Liegl, S., & Furtner, M. R. (2023). Introverted and yet effective? A faceted approach to the relationship between leadership and extraversion. *Frontiers in Psychology*, 14, 1185271. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1185271>. EDN: <https://elibrary.ru/drxmsj>
35. Paz-Baruch, N., & Maor, R. (2023). Cognitive abilities and creativity: The role of working memory and visual processing. *Thinking Skills and Creativity*, 48, 101294. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101294>. EDN: <https://elibrary.ru/xfvvtj>
36. Schijf, J. E., Van der Werf, G. P. C., & Jansen, E. P. W. A. (2025). The relationship between first-year university students' characteristics and their levels of interdisciplinary understanding. *Innovative Higher Education*, 50, 1863–1884. <https://doi.org/10.1007/s10755-025-09798-w>. EDN: <https://elibrary.ru/mbocd>
37. Shaw, A., Yuan, F. Y., & Clark, M. (2023). Personality traits as predictors of work creativity: A comparison between self- and other-reports. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000625>. EDN: <https://elibrary.ru/dtdtnq>
38. Stolte, M., Kroesbergen, E. H., Van Luit, J. E. H., & Oranje, B. (2024). Two sides of the same coin? How are neural mechanisms of cognitive control, attentional dif-

- ficulties and creativity related? *Thinking Skills and Creativity*, 52, 101533. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2024.101533>. EDN: <https://elibrary.ru/dzxvzb>
39. Tauseef, R. M., Abbas, T., & Mufti, A. Ah. (2024). Investigating the link between specific personality characteristics, such as conscientiousness and extraversion, and career achievements and job satisfaction. *The Critical Review of Social Sciences Studies*, 2(2), 1016–1031. <https://doi.org/10.59075/qmh35798>. EDN: <https://elibrary.ru/mzccwug>
40. Zhang, X., Zhou, J., & Kwan, H. K. (2017). Configuring challenge and hindrance contexts for introversion and creativity: Joint effects of task complexity and guanxi Xiaomeng. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 143, 54–68. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2017.02.003>. EDN: <https://elibrary.ru/yeauvn>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кучер Инесса Викторовна, аспирант, кафедра психологии; преподаватель, художественное отделение; преподаватель Детской школы искусств Тихоокеанский государственный университет; Детская школа искусств № 4 г. Владивостока; Дальневосточный государственный институт искусств
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035, Российская Федерация; ул. Адмирала Юмашева, 20, г. Владивосток, 690037, Российская Федерация; ул. Петра Великого, 3а, г. Владивосток, 690091, Российская Федерация
inessa-liliya@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Inessa V. Kucher, Postgraduate Student, Department of Psychology; Instructor, Art Department; Instructor at the Children's Art School Pacific State University; Children's Art School No. 4 of Vladivostok; Far Eastern State Institute of Arts
136, Tikhookanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation; 20, Admiral Yumashova Str., Vladivostok, 690037, Russian Federation; 3a, Petra Velikogo Str., Vladivostok, 690091, Russian Federation
inessa-liliya@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3411-9282>

Поступила 15.01.2026

После рецензирования 25.02.2026

Принята 28.02.2026

Received 15.01.2026

Revised 25.02.2026

Accepted 28.02.2026